

На правах рукописи

Шикуло Максим Игоревич

**ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ЦЕРЕМОНИАЛ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ ВО ФРАНЦИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII – НАЧАЛА XVIII в.**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2016

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Пименова Людмила Александровна**
кандидат исторических наук, доцент
кафедры новой и новейшей истории
исторического факультета ФГБОУ ВПО
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Цатурова Сусанна Карленовна**
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Отдела западноевропейского Средневековья
и раннего Нового времени ФГБУН
«Институт всеобщей истории РАН»

Собко Елена Михайловна
кандидат исторических наук, профессор
кафедры сценической речи
театрально-режиссерского факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
институт культуры»

Ведущая организация: **ФГОБУ ВПО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) МИД РФ»**

Защита состоится « » _____ года в ____ часов на заседании
Диссертационного совета Д.501.002.12 на базе Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Ломоносовский
проспект, д. 27, корп. 4 (Шуваловский корпус), исторический факультет, ауд. А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992,
г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, Фундаментальная библиотека, а также на
сайте: <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Shikulo.htm>

Автореферат разослан « » _____ года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

 Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость темы. Диссертационное исследование посвящено изучению дипломатического церемониала как способа репрезентации королевской власти во Франции второй половины XVII – начала XVIII в. Историки не сразу пришли к пониманию дипломатического церемониала как одного из важнейших инструментов монархии Старого порядка и к осознанию его репрезентативной функции. Долгое время дипломатическому церемониалу не придавалось самостоятельного значения. Историю церемониала рассматривали как приложение к более широким темам: истории международных отношений, монархических институтов, двора и придворной жизни. Такое отношение сохранялось практически до последних десятилетий XX в., когда с развитием новых подходов и направлений в историографии (история ментальностей, история репрезентации, культурная история) была признана самоценность проблемы церемониала как особого языка придворного общества Средневековья и раннего Нового времени. В современной исторической науке наблюдается тенденция к изучению способов символической коммуникации власти как вполне полноценной и заслуживающей тщательного разбора проблемы. Изучение церемониала в качестве неотъемлемой компоненты социально-политической жизни придворного общества стало одним из приоритетных направлений последних лет. Исследования специалистов показали, что монархический церемониал выполнял важные политические функции, являясь символическим языком государства. Для придворного сознания того времени было характерно восприятие мира через символическое выражение идей¹. В церемониале, как и в произведениях искусства, архитектуре, придворных празднествах отражалось особое мировоззрение короля и его ближайшего окружения, посредством этих символических механизмов конструировался «образ власти» и выстраивались линии отношений короля и его подданных. Благодаря работам историков так называемой «церемониальной школы»² стало очевидным, что феномен двора не может быть понят без анализа церемониала как стержневого элемента его функционирования.

В придворном обществе, каждодневная жизнь которого представляет собой «спектакль», состоящий из церемоний, начиная от церемонии утреннего выхода

¹ Ковалев В.А. Королевский церемониал ранних Стюартов: дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. С. 9.

² См. напр.: Giesey R.E. Cérémonial et puissance souveraine. Paris, 1987; Boureau A. Les cérémonies royales françaises entre performance juridique et compétence liturgique // Annales. Économies, sociétés, civilisations. 1991. №6. P. 1253 – 1264; Guanine G. Representing the king's splendor: communication and reception of symbolic forms of power in Viceregal Naples. Manchester, 2011.

короля (*lever*) и заканчивая церемонией королевского отхода ко сну (*coucher*), образ поведения является механизмом, служащим поддержанию социального статуса и политического порядка. Именно поэтому, как отмечает американский историк Р. Гизи, рассуждая о символической роли придворного церемониала, самые, казалось бы, мелкие детали этикета, соблюдаемые в присутствии короля, становятся частью системы контроля за элитой³. В этом отношении роль дипломатического церемониала представляется не менее значимой.

Специфика дипломатического церемониала состоит в том, что он играет роль связующего звена в отношениях французского двора с другими дворами Европы и даже более далеких восточных стран. Понятие «дипломатический церемониал», подразумевающее отношения между различными странами, охватывает, как минимум, два аспекта. Во-первых, дипломатический церемониал регулирует систему иерархических связей, касающихся вопросов старшинства, статусов правителей государств и рангов дипломатов. Во-вторых, он означает порядок проведения церемоний, связанных с приемом иностранных послов. Под *дипломатическим церемониалом в работе понимается совокупность норм дипломатического этикета, а также их исполнение во время каких бы то ни было дипломатических контактов, будь то официальные церемонии или частные / служебные встречи*. Определенную трудность представляет то, что в XVII – XVIII вв. отсутствовали какие-либо официальные писанные кодексы правил, т.е. то, что сейчас называется дипломатическим протоколом⁴. Поэтому для решения регулярно возникавших споров по поводу старшинства и причитающихся почестей спорящие стороны апеллировали к традиции.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования является дипломатический церемониал Франции второй половины XVII – начала XVIII в., выступающий в роли символического языка репрезентации королевской власти. *Предмет* исследования – репрезентация власти в монархии Людовика XIV, осуществляемая посредством официальных дипломатических церемоний, а также прочих дипломатических контактов, требовавших соблюдения церемониала.

Цель и задачи исследования. Исследование дипломатического церемониала с точки зрения репрезентации королевской власти во Франции во второй половине XVII – начале XVIII в. имеет целью расшифровать символический язык французской дипломатии, находивший выражение в дипломатических церемониях, и наиболее

³ Giesey R.E. Cérémonial et puissance souveraine: France, XVe – XVIIe siècles. Paris, 1987. P. 77.

⁴ Порядок старшинства послов окончательно был установлен только Венским регламентом (приложение № 17 к генеральному акту Венского конгресса), подписанным 19 марта 1815 г.

вытукло представить тот образ, который конструировала сама власть при помощи целого набора церемониальных символов и знаков. Для этого необходимо решить следующие задачи:

- изучить вопросы организации и функционирования дипломатического церемониала;
- проследить формирование и трансформацию дипломатической церемониальной традиции во Франции;
- выяснить, каким было французское представление о европейской дипломатической иерархии и как вырабатывались нормы дипломатического церемониала (что было «источником права»);
- наконец, исходя из понимания дипломатического церемониала как средства символической коммуникации французского короля с иностранными государями (посредством послов и посланников), определить, какие идеи монархии выражались при помощи этого средства.

Хронологические рамки исследования. Основное внимание в работе сосредоточено на изучении французского дипломатического церемониала второй половины XVII – начала XVIII в., т.е. начального периода существования Вестфальской системы международных отношений⁵. Во Франции этот период хронологически соотносится с долголетним царствованием Людовика XIV (1643 – 1715). В условиях постепенного складывания национальных государств в Европе дипломатическая репрезентация становится важным элементом политической деятельности, посредством которого выстраиваются отношения между суверенными участниками международных отношений. Таким образом, употребление церемониала в качестве средства репрезентации королевской власти обусловлено в это время сочетанием не только субъективных, но и объективных факторов. Людовик XIV, подчинивший жизнь своего двора строгому порядку, рассматривал этикет и церемониал как мощный рычаг управления. Богатый потенциал дипломатического церемониала также был увиден и использован королем для

---

⁵ Так называемая Вестфальская система – первая в истории международных отношений система, сложившаяся в Европе после окончания Тридцатилетней войны и заключения в 1648 г. Вестфальского мира. Вестфальская система, просуществовавшая до начала XIX в., характеризовалась секуляризацией международных отношений, монополизацией внешней политики государством и строилась на идее баланса сил (равновесия) суверенных государств. Особенность первого этапа Вестфальской системы (до подписания в 1713 г. по итогам Войны за испанское наследство Утрехтского мира) заключалась в наличии большого количества стран, претендовавших на роль сильной (или великой) державы, выступающей в роли самостоятельного игрока на международной арене, тогда как в XVIII в. статус великой державы был прочно закреплен за пятью наиболее мощными государствами (Францией, Австрией, Англией, Россией и Пруссией). Подробнее об этом см.: *Медяков А.С.* История международных отношений в Новое время. Учебник для вузов. М., 2007. С. 4 – 7.

решения задач французской дипломатии. Можно говорить о том, что в конкретных исторических условиях, когда королевская власть во Франции была центром, вокруг которого происходила консолидация французской нации, а король (как в глазах своих подданных, так и в представлении иностранцев) являлся олицетворением всего государства, поддержание публичного имиджа монарха – это не только цель, но в то же время средство, благодаря которому происходит утверждение символического престижного статуса, соответствующего реальному положению страны в системе международных отношений.

Для того чтобы составить целостное представление о том, каким образом происходило формирование и дальнейшая трансформация церемониальной традиции во Франции, необходимо было выйти за обозначенные хронологические рамки и обратиться к более раннему периоду – с конца XVI в., ко времени, когда появляются первые королевские регламенты, упорядочивавшие придворную жизнь, и создаются должности обер-церемониймейстера и посольского интродуктора⁶, которые имели непосредственное отношение к организации придворных церемоний. В это же время закладываются основы международного права, интенсифицируется процесс создания постоянных дипломатических представительств, а также по мере укрепления абсолютной монархии во Франции развиваются и усложняются государственные институты, в том числе (уже в первой половине XVII в.) появляется специальное дипломатическое ведомство.

Со времени министерства кардинала Ришельё французский дипломатический аппарат приобретает облик стройной системы, состоящей из двух основных компонентов – *центрального* и *заграничного аппарата*. Такая структура дипломатического аппарата обуславливает и разделение дипломатического церемониала по «территориальному» принципу на «внутренний» и «внешний» (или заграничный). Деятельность центрального аппарата, получившего институциональное оформление в виде государственного секретариата иностранных дел, подразумевала дипломатическую практику собственно на территории Франции, и одной из его главных задач было обеспечение взаимодействия французского двора с корпусом иностранных послов. Это взаимодействие происходило по определенным правилам, которые формировали «внутренний» дипломатический церемониал, близкий, по сути, к церемониалу двора, однако не ограничивающийся его рамками, но в то же время не выходящий за пределы королевства. Функционирование заграничного аппарата, состоявшего из послов и посланников, отправленных

---

⁶ Посольский интродуктор – от фр. *introduceur des ambassadeurs* – вводящий послов.

королем к иностранным дворам представлять его интересы, в том числе выполнять репрезентативную функцию, также регулировалось целым рядом норм и установлений, которые в свою очередь складывались в *церемониал французской дипломатии за рубежом*.

Научная новизна исследования. Стоит отметить, что историки уделяют внимание в основном «внутреннему» дипломатическому церемониалу, в то время как «внешняя» составляющая церемониала до сих пор не рассматривалась в историографии как целостная система. Это можно объяснить тем, что изучение «внешнего» дипломатического церемониала сопряжено с рядом методологических трудностей, таких как, например, его отделение от церемониальной практики иностранных дворов. *Научная новизна* работы состоит в том, что в ней предпринята попытка преодолеть этот методологический барьер и исследовать обе составляющие дипломатического церемониала («внутренний» и «внешний») в их взаимосвязи, как части единого целого. При этом под «внешним» дипломатическим церемониалом в данном случае подразумевается совокупность норм, взглядов и принципов поведения, которыми руководствовалась французская сторона, участвуя в церемониях, проводимых при иностранных дворах.

Методологическая основа исследования. Исследование проводилось при сочетании различных методов. Системный метод и проблемно-хронологический подход позволили изучить «внутренний» и «внешний» церемониалы, а также их отдельные аспекты (официальные церемонии, торжества, иерархические отношения и др.) в развитии и показать, что все составляющие дипломатического церемониала, обладая своими специфическими особенностями, были направлены на достижение общей цели. Применение принципа историзма позволило проследить эволюцию как самого дипломатического церемониала на протяжении более чем полувекового периода французской истории, так и идей, которые выражались с его помощью. Широкая источниковая база потребовала комплексного анализа различных типов источников (документов официального происхождения, периодической печати, иконографии) и использования компаративного метода для сопоставления имеющихся в них материалов. Сравнительный анализ источников личного происхождения (мемуаров, дневников, записок) также позволил создать более объективную и детальную картину происходившего.

Смысл дипломатического церемониала, рассматриваемого в качестве системы знаков, использующихся в процессе дипломатической коммуникации, не может быть понят без анализа и интерпретации этих знаков. Поэтому для расшифровки условно-

знакового языка церемониала потребовалось обратиться к методам семиотики. Исходя из того, что внешняя сторона церемоний сводится по сути к исполнению в определенное время и в установленном месте некоего набора символических действий, можно говорить о существовании кинесического (позы, жесты, мимика) и проксемического (расположение людей в пространстве, дистанция) кодов церемониала. Необходимо было перевести символический язык ритуала в плоскость понятного современному читателю языка, т.е. произвести дешифровку семиотических кодов.

Источниковая база исследования представлена широким кругом опубликованных и неопубликованных материалов, как письменных, так и иконографических – художественных изображений церемоний, медалей, оформления интерьеров, карт городов, схем дворцов.

Письменные источники можно подразделить на несколько категорий. Первую категорию составляют дипломатические (А. Викафор⁷, Ф. Кальер⁸), а также политические (Ж. Биньон⁹, Ш. Бюльто¹⁰) трактаты, в которых рассматривается проблема старшинства европейских государей, игравшая важнейшую роль при выработке норм дипломатического этикета и организации церемоний. Ко второй категории письменных источников относятся дипломатические записки (напр., А.А. Матвеева¹¹) и «церемониаль», т.е. труды, в которых даны описания церемоний, имевших место в прошлом, служившие своего рода справочными пособиями для организации новых церемоний (отец и сын Гodefруа¹², Ж. Руссе-де-Мисси¹³). Особого внимания заслуживают неопубликованные записки, составленные посольскими интродукторами Н. Сенкто¹⁴ и бароном де Бретейем¹⁵, а также их

⁷ *Wicquefort A. L'ambassadeur et ses fonctions.* La Haye, 1680 – 1681. В дальнейшем неоднократно переиздавался: La Haye, 1682; Cologne, 1690; Cologne, 1715; Amsterdam, 1730.

⁸ *Callières, François de. De la manière de négocier avec les souverains.* Amsterdam, 1716. В работе использовано также издание: *Callières F. L'art de négocier sous Louis XIV.* Paris, 2006. Русский перевод: *Кальер Ф. О способах ведения переговоров с государями.* М., 2000.

⁹ *Bignon J. De l'Excellence des Roi et du Royaume de France, traitant de la préséance et des prérogatives des Rois de France par dessus tous les autres, et des causes d'icelles.* Paris, 1610.

¹⁰ *Bulbeau Ch. De la préséance des rois de France sur les rois d'Espagne.* Paris, 1674.

¹¹ Русский дипломат во Франции (Записки Андрея Матвеева) / под ред. А.Д. Люблинской. Л., 1972.

¹² *Godefroy T. Le Ceremonial de France, ou description des Ceremonies, Rangs, & Seances observées aux Couronnements, Entrées, & Enterremens des Roys & Roynes de France, & autres Actes et Assemblées solempnelles.* Paris, 1619. Дополненное издание: *Godefroy, Théodore et Denys. Le cérémonial françois, contenant les cérémonies observées en France.* Paris, 1649. 2 vol.

¹³ *Rousset de Missy J. Le cérémonial diplomatique des cours de l'Europe // Dumont J., Rousset de Missy J. Supplément au corps universel diplomatique du droit des gens.* Amsterdam – La Haye, 1739. ТТ. 4 – 5.

¹⁴ Манускрипт «Записок» Сенкто находится в: Bibliothèque nationale de France (далее – BnF). Ms, Fonds Français, vol. 14117 – 14120: «Mémoires de M. de Saintot, introducteur des ambassadeurs». В 2014 – 2016 гг. усилиями команды Исследовательского центра Версальского дворца текст «Записок» был оцифрован. Его электронная версия представлена на сайте центра: <https://chateauversailles-recherche.fr/francais/ressources-documentaires/corpus-electroniques/corpus-raisonnes/l-etiquette-a-la-cour>

помощником К. Вильрасом¹⁶. Авторы этих записок, являвшиеся крупными специалистами в области церемониала и принимавшие непосредственное участие в организации придворных церемоний, ежедневно с протокольной точностью делали письменные отчеты о том, как проходили дипломатические приемы при французском дворе и оставили детальные описания порядка проведения дипломатических церемоний (торжественных въездов послов разного ранга, аудиенций у короля и членов королевской семьи и др.). Третья категория – источники официального происхождения, к которым относятся королевские регламенты¹⁷, инструкции послам¹⁸ и папские буллы¹⁹.

Источники официального происхождения являются документами, которые регулируют дипломатические отношения, «устанавливают правила» того, как должно быть (например, в инструкциях французским послам, отправляемым за рубеж, в числе прочего зачастую давались специальные и подробные предписания относительно того, как следует вести себя во время церемоний при иностранных дворах). Однако они не дают никакой информации о том, каким образом дипломаты решали поставленные перед ними задачи. Для того чтобы составить об этом представление, необходимо было также изучить (в том объеме, в каком это оказалось возможным) дипломатическую корреспонденцию и прессу того времени. В работе выборочно использовались материалы переписки французских послов в Риме и (в

---

de-france/memoires-de-nicolas-de-saintot.html. Копии «Записок» доступны также в: Archives diplomatiques du ministère des Affaires étrangères (далее – ААЭ). Mémoires et documents, fonds France: Cérémonial: vol. 1817 – 1848 [в т.ч. «Mémoires»: vol. 1827 – 1831, «Mémoires et relations de M. de Saintot sur le cérémonial et les événements de la cour de France»]; Bibliothèque de l'Institut de France. Ms 41 – 43: «Mémoires de M. de Saintot, introducteur des ambassadeurs», 3 vol.; Bibliothèque du château de Chantilly. Ms 1193 – 1201: «Mémoires de Nicolas de Saintot, introducteur des ambassadeurs, écrits de 1705 à 1712», 9 vol.

¹⁵ Bibliothèque de l'Arsenal. Ms 3859 – 3865: «Mémoires du baron de Breteuil». Выдержки из «Записок» Бретейя опубликованы в: *Breteuil, baron de. Mémoires*. Paris, 1992.

¹⁶ BnF. Ms, Nouvelles acquisitions françaises, vol. 3123 – 3133: «Journal de M. de Villeras, secrétaire ordinaire du Roy à la conduite des ambassadeurs».

¹⁷ Archives nationales. O³518. Mémoires sur la charge de grand maître des cérémonies, dans le dossier n°22 : Règlements. А также копии регламентов, приведенные в записках Бретейя и Сенкто: Règlement de 1643 // Bibliothèque de l'Arsenal. Ms 3859: «Mémoires du baron de Breteuil», f°s 15 – 80; Règlement du 17.11.1670 pour la marche du prince ou du maréchal de France avec le capitaine des gardes et l'introducteur à une première et dernière audience d'un nonce et d'un ambassadeur // ААЭ. Mémoires et documents, fonds France, vol. 1830, f° 60. «Cérémonial – 1558 à 1704 – Mémoires et relations de M. de Saintot».

¹⁸ Наиболее полным собранием инструкций является многотомный «Сборник королевских инструкций послам и посланникам Франции в период от Вестфальского мира до Французской революции» (каждый том представляет собой корпус документов, инструкций послам и посланникам в той или иной стране): *Le Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu'à la Révolution française (1648 – 1789)* (далее – Recueil). Paris, 1884 – 1983, 31 vol. [В работе использовались следующие тома: Австрия (Т. 1), Швеция (Т. 2), Рим (ТТ. 6, 17), Россия (Т. 8), Испания (Т. 11), Дания (Т. 13), Голландия (Т. 21), Англия (ТТ. 24 - 25), Турция (Т. 29), Швейцария (Т. 30).]

¹⁹ Сборник папских булл: *Cherubini L. Magnum bullarium romanum: ab. Leone Magno usque ad S.D.N. Innocentium X. Lugduni*, 1655.

меньшей степени) Англии²⁰, а также некоторые неопубликованные записки (включающие отчеты о соблюдавшемся церемониале), составлявшиеся персоналом французских посольств в Англии, Голландии, Риме, Швеции и Венеции²¹. Из периодических изданий к исследованию наиболее активно привлекались материалы французского еженедельника «Газетт» и ежемесячного журнала «Меркюр галан»²².

Наконец, еще одна важная группа источников – дневниковая и мемуарная литература. При отборе имеющихся многочисленных мемуаров предпочтение отдавалось авторам, наиболее осведомленным в вопросах придворного церемониала, тем, кто мог бы из первых уст поведать о том, что видел своими глазами. Наряду с «Мемуарами» старшего прево Франции²³ маркиза де Сурша²⁴ и «Дневником» одного из приближенных французского короля маркиза де Данжо²⁵ в исследовании были использованы мемуары самого Людовика XIV²⁶, герцога де Сен-Симона²⁷, маршала де Грамона²⁸, мадам де Лафайет²⁹, Е. Спангейма³⁰, шевалье д'Арвье³¹ и маркиза де Куланжа³².

Для наиболее ясного понимания идей французской монархии, выражаемых посредством дипломатического церемониала, важную роль наряду с письменными источниками играют иконографические материалы. Картины и гобелены, на которых запечатлены торжественные аудиенции короля иностранным послам; ежегодные королевские альманахи, богато иллюстрированные и содержащие сведения о наиболее ярких событиях (в т.ч. дипломатических церемониях); медали с изображениями дипломатических триумфов короля; оформление внутреннего и

²⁰ ААЕ. *Corrèspondance politique (origines – 1896)*: Rome, vol. 149 – 153, 181, 192, 314 – 325; Angleterre, vol. 92 – 95.

²¹ ААЕ. *Mémoires et documents, fonds Angleterre* : vol. 62; fonds Hollande : vol. 62 – 64; fonds Rome : vol. 70, 91; fonds Suède : vol. 5; fonds Venise, vol. 35.

²² В работе были использованы следующие номера: *Gazette, 1666*, №119; *1687*, №№ 11, 13, 39, 40; *1688*, №3; *Mercure galant. Novembre 1686*, II; Mars 1701.

²³ Старший прево Франции (*grand prévôt de France*) – одна из должностей дома короля. Основной обязанностью старшего прево Франции было обеспечение охраны двора, для чего в его распоряжении находились войска военного дома короля – гвардейцы прево. С 1664 по 1714 г. должность старшего прево занимал маркиз де Сурш.

²⁴ *Sourches, Louis-François, marquis de. Mémoires sur le règne de Louis XIV*. Paris, 1882 – 1893, 13 vol.

²⁵ *Dangeau, Philippe de Courcillon, marquis de. Journal de la Cour de Louis XIV*. Paris, 1854 – 1860, 19 vol.

²⁶ *Œuvres de Louis XIV*. Paris, 1806. Т. 1 – 2. Также использовалось издание: *Louis XIV. Mémoires pour l'instruction du dauphin*. Paris, 1992.

²⁷ Имеются многочисленные издания «Мемуаров» Сен-Симона. В работе было использовано: *Mémoires complets et authentiques du duc de Saint-Simon sur le siècle de Louis XIV et le Régence*. Paris, 1829 – 1830, 21 vol.

²⁸ *Gramont A. de. Mémoires du maréchal de Gramont, duc et pair de France*. Amsterdam, 1717.

²⁹ Выдержки из «Мемуаров» опубликованы в: *La Fayette, Madame de. Mémoires sur le règne de Louis XIV / texte établi par C. Muller*. Paris, 2003.

³⁰ *Spanheim E. Relation de la cour de France en 1690*. Paris, 1900.

³¹ *Arvieux, chevalier de. Mémoires*. Paris, 1735. Т. 4.

³² *Coulanges, Philippe-Emmanuel, marquis de. Mémoires*. Paris, 1820.

внешнего пространства королевских дворцов и посольских резиденций – все это при изучении политического символизма имеет значение, являясь неотъемлемым элементом репрезентации власти. В то время как записки и мемуары придворных являются незаменимым источником информации для изучения «внутреннего» дипломатического церемониала французского двора; королевские инструкции послам, а также политические и дипломатические трактаты, составленные французскими легистами и дипломатами, выражают официальную концепцию Людовика XIV и его служащих по поводу иерархии и системы рангов в Европе (т.е. церемониала французской дипломатии за рубежом), а сборники европейских «церемониалов» и донесения дипломатов позволяют судить о том, насколько удавалось реализовывать эту концепцию на практике, – изобразительные источники расширяют наши знания о невербальных, условно-знаковых формах коммуникации власти.

Степень изученности темы. Периоду царствования Людовика XIV посвящен обширный корпус научной литературы. К настоящему времени историкам удалось в той или иной степени затронуть почти все аспекты этого правления. Однако проблема дипломатического церемониала до сих пор оставалась по большому счету «проходным» сюжетом и рассматривалась, как правило, в работах, посвященных более широким темам. В первую очередь, к таким работам относятся исследования по истории французской дипломатии, в которых, с одной стороны, большое внимание уделено событийной истории (исследованы процессы ведения переговоров, подготовки и обсуждения международных договоров, закулисные дипломатические интриги и т.п.) (Г. Флассан, Ш. Филон, Э. Мишо, Ш. Жерен, Ж. Пажес, П. Лезур и др.)³³, с другой – тщательно рассмотрены структура дипломатического аппарата, его функционирование и место в ряду других институтов монархии (Э. де Люсэ, Ф. Массон, К. Пиччиони, К. Пикаве)³⁴. Во второй половине XX в. историки перешли от традиционного понимания дипломатии как

---

³³ *Flassan G.* Histoire générale et raisonnée de la diplomatie française. Paris, 1811; *Capetigue J.-B.* Louis XIV, son gouvernement et ses relations diplomatiques avec l'Europe. Paris, 1837 – 1838; *Filon Ch. A.* De la Diplomatie française sous Louis XIV. Paris, 1843; *Michaud E.* Louis XIV et Innocent XI d'après les correspondances diplomatiques inédites du ministère des affaires étrangères de France. Paris, 1882 – 1883. 4 vol.; *Reynald H.* Louis XIV et Guillaume III. Paris, 1883; *Gérin Ch.* Louis XIV et Saint-Siège. Paris, 1894. 2 t.; *Pagès G.* Le grand électeur et Louis XIV, 1660 – 1680. Paris, 1905; *Lesourd P.* Ambassade de France près de Saint-Siège sous l'ancien régime. Paris, 1924; *Rott E.* Histoire de la représentation diplomatique de la France auprès des cantons suisses. Berne, 1926.

³⁴ *Masson F.* Le département des Affaires étrangères pendant la Révolution, 1787 – 1804. Paris, 1877; *Luçay H. de.* Les origines du pouvoir ministériel en France: les secrétaires d'Etat depuis leur institution jusqu'à la mort de Louis XV. Paris, 1881; *Piccioni C.* Les premiers commis des Affaires étrangères aux XVIIe et XVIIIe siècles. Paris, 1928; *Picavet C.* La diplomatie française au temps de Louis XIV (1661 – 1715). Institutions, mœurs et coutumes. Paris, 1930.

способа ведения внешней политики к более обширной проблеме международных отношений, подразумевающей изучение не только внешнеполитической деятельности правительств, но и иных факторов (социально-экономических, культурных, психологических), оказывающих серьезное влияние на развитие отношений между народами и государствами (П. Ренувен)³⁵. В 1960 – 1970-е гг. эпоха Возрождения и раннего Нового времени, т.е. эпоха, когда происходило зарождение и развитие институтов и методов современной дипломатии, стала объектом исследования некоторых американских ученых (Г. Мэттинли, У. Дж. Рузен)³⁶. Наивысшего подъема изучение дипломатии в контексте международных отношений раннего Нового времени достигло в 1990 – 2000-е годы под влиянием деятельности крупного французского историка-международника Л. Бели. Можно справедливо сказать, что вокруг него сложилась целая школа истории международных отношений XVI – XVIII вв. Первым наиболее значительным произведением Бели стала книга «Шпионы и послы во времена Людовика XIV»³⁷. В этом солидном по своему объему и содержанию труде автор проводит глубокий анализ существовавших в ту эпоху путей ведения переговоров (как официальных – посольства, зарубежные миссии и т.п., так и неофициальных – шпионаж и проч.). Рассматривая время правления Людовика XIV, автор проводит идею о том, что целью французской дипломатии было не равновесие в Европе, как это декларировалось королевской властью, но доминирование Франции на континенте. Развитие дипломатии и международных отношений в исследованиях Бели представлено как неотъемлемая часть истории европейского общества. Дипломатия государств Европы, формировавших «христианскую республику» (*respublica christiana*), строилась на идеале единого христианского мира³⁸, а европейские государи, связанные тесными династическими узлами, представляли собой одну большую семью – «общество принцев»³⁹.

Европейская «семья принцев», о которой говорит Бели, жила по определенным законам и правилам и имела как общие задачи, так и множество

³⁵ Histoire des relations internationales / P. Renouvin (dir.). Paris, 1953 – 1958, 8 vol.

³⁶ Mattingly G. Renaissance Diplomacy. Baltimore, 1964; Roosen W.J. The Age of Louis XIV: The Rise of Modern Diplomacy. Cambridge, 1976.

³⁷ Bély L. Espions et ambassadeurs au temps de Louis XIV. Paris, 1990. Наряду с Л. Бели в области истории дипломатии и международных отношений раннего Нового времени работают многие другие как французские исследователи, так и специалисты из других стран, напр.: Anderson M.S. The Rise of Modern Diplomacy, 1450 – 1919. London, New York, 1993; Politics and Diplomacy in Early Modern Italy: The Structure of Diplomatic Practice, 1450 – 1800 / ed. D. Frigo. Cambridge, 2000; Diplomacy and Early Modern Culture / R. Adams, R. Cox (ed.) New York, 2011.

³⁸ Bély L. L'art de la paix en Europe. Naissance de la diplomatie moderne XVIe – XVIIe siècle. Paris, 2007. P. 21.

³⁹ Bély L. La société des princes. Paris, 1999.

противоречий. Коммуникация внутри этой семьи осуществлялась в том числе посредством ведения переговоров. Однако переговорный процесс, в котором участвуют как минимум две стороны (а на практике гораздо больше), строго регламентирован дипломатическим протоколом, что характерно для дипломатии вплоть до наших дней. Главная задача протокола состоит в том, чтобы упорядочить процесс ведения переговоров, выстроить модель, которая позволила бы урегулировать отношения между сторонами, учитывая их статус. Особенностью дипломатии раннего Нового времени было то, что дипломатический протокол еще не был оформлен документально и из-за разногласий в представлениях об иерархии между государями и их послами возникало множество конфликтных ситуаций, приводивших к серьезным последствиям и мешавших продолжению конструктивного диалога. Таким образом, дипломатия не ограничивается только переговорами. Одним из ее важнейших элементов является этикет и церемониал. Именно он и служит той моделью, которая задает ход и устанавливает порядок межгосударственного диалога. В этом отношении дипломатический церемониал выполняет ту же самую функцию, что и придворный церемониал, направленный на то, чтобы упорядочить жизнь двора.

Еще одним важным направлением исследований во второй половине XX в. становится изучение государственных институтов монархии Старого порядка (Р. Мунье, У. Бейк, Р. Хэттон, Э. Коссманн, Ж. Дюран, Ф. Дюмон, Ф. Блюш)⁴⁰, в т.ч. дипломатического ведомства (А. Утрей, П. Самуайо)⁴¹. Проблемы абсолютизма и институтов монархии продолжают исследоваться и в современной историографии (Б. Барбиш, Ф. Козанде, Р. Десимон, М. Эль)⁴². Наряду с изучением государственных институтов Франции раннего Нового времени во второй половине XX в. историки постепенно начинают обращать внимание на еще один немаловажный монархический институт – королевский двор. До этого история королевского двора была фактически маргинальной темой и не вызывала одобрения научного сообщества. Она ассоциировалась в первую очередь с придворными интригами и развлечениями и поэтому долгое время оставалась вне сферы внимания ученых.

---

⁴⁰ *Mousnier R. Les institutions de la France sous la monarchie absolue. Paris, 1974; Beik W. Absolutism and Society in Seventeenth-Century France: State Power and Provincial Aristocracy in Languedoc. Cambridge, 1985; Louis XIV and Absolutism / Hatton R.M. (ed.) London; Columbus, 1976.*

⁴¹ *Outrey A. Histoire et principes de l'administration française des Affaires Etrangères // Revue française de science politique, vol. 3, 1953, n° 2. P. 298 – 318; n° 3. P. 491 – 510; n° 4. P. 714 – 738; Samoyault J.-P. Les bureaux du secrétariat d'État des affaires étrangères sous Louis XV: administration, personnel. Paris, 1971.*

⁴² *Barbiche B. Les institutions de la monarchie française à l'époque moderne. Paris, 2001; Cosandey F., Descimon R. L'absolutisme en France: histoire et historiographie. Paris, 2002; Haehl M. Les affaires étrangères au temps de Richelieu: Le secrétariat d'Etat, les agents diplomatiques (1624-1642). Paris, 2006.*

Несколько работ о дворе и придворном церемониале, вышедших в 1930-е гг.⁴³, не изменили кардинально отношения к нему как к паразитическому институту, не имеющему никаких позитивных сторон.

Поворотный момент в отношении ученых к истории двора связан с именем немецкого социолога Н. Элиаса. Еще в 1930-е гг. Элиас написал ставшую впоследствии знаменитой работу «Придворное общество» (впервые она вышла в печать в Германии только в 1969 г.)⁴⁴, где попытался преодолеть негативное отношение к этому институту как месту чрезмерной роскоши и порока, сложившееся в историографии, и, исследовав сознание и самосознание человека придворного общества, вывел на первый план репрезентативное значение феномена двора. Перспективность этого направления была подтверждена рядом вышедших в последующие годы книг и статей не только о французском дворе (Ж.-Ф. Сольнон)⁴⁵, но также о других европейских дворах, в частности английском⁴⁶. Ученым удалось показать, что двор – это один из важнейших инструментов управления монархии: посредством этикета и строгой иерархии выстраивается пирамида социальных связей, на вершине которой находится король. Изучение системы придворной иерархии, которая является ключом к пониманию механизма функционирования жизни двора, легло в основу вышедшей в 1997 г. книги французского историка, представителя нового поколения школы «Анналов» Э. Ле Руа Ладюри «Сен-Симон. Система королевского двора»⁴⁷.

На сегодняшний день тема королевского двора стала общепризнанной и популярной и активно разрабатывается. Проводятся сравнительные исследования различных европейских дворов, их устройства и места в политической и культурной жизни общества раннего Нового времени⁴⁸. Изучение жизни двора как особой

⁴³ См., напр.: Brocher H. A la cour de Louis XIV. Le rang et l'étiquette sous l'ancien régime. Paris, 1934; Duffo F.-A. Le cérémonial de France à la cour de Louis XIV. Paris, 1936.

⁴⁴ Elias N. Die höfische Gesellschaft. Darmstadt; Neuwied, 1969. На французский язык книга была переведена уже в 1974 г.: Elias N. La société de cour. Paris, 1974. Русский перевод «Придворного общества» Н. Элиаса появился в 2002 г.

⁴⁵ Solnon J.-F. La cour de France. Paris, 1987.

⁴⁶ Strong R.C. Splendor at Court: Renaissance Spectacle and the Theater of Power. Boston, 1973; Starkey D. The English Court from the Wars of Roses to the Civil War. London, 1987. О дворе Людовика XIV см. например: Hatton R.M. Louis XIV: at the court of the Sun King // The Courts of Europe: Politics, Patronage and Royalty. 1400 - 1800 / Ed. A.G. Dickens. New York, 1977. P. 121 – 146; Le Roy Ladurie E. Auprès du roi, la cour // Annales. Économies, Sociétés, Civilisations, 38e année, 1983 (1). P. 21 – 41.

⁴⁷ Le Roy Ladurie E. Saint-Simon ou le système de la Cour. Paris, 1997.

⁴⁸ Duindam J. Myths of Power. Norbert Elias and the Early Modern European Court. Amsterdam, 1995; The Princely Courts of Europe: Ritual, Politics and Culture under the Ancien Régime, 1500 – 1750 / Adamson J. (dir.). London, New York, 1999; Duindam J. Vienna and Versailles: the courts of Europe's dynastic rivals, 1550 – 1780. Cambridge, 2003; Leferme-Falguières F. Les courtisanes: une société de spectacle sous l'Ancien Régime, Paris, 2007; Les cours d'Espagne et de France au XVIIIe siècle / Grell Ch., Pellistrandi B. (dir.) Madrid, 2007; Le Roux N. Le roi, la cour, l'État: de la Renaissance à l'absolutisme. Seyssel, 2013.

социальной группы со своим мышлением, поведением и языком приобрело в последнее время новое культурологическое значение, характерное для современной философско-исторической парадигмы, заключающейся в сочетании различных подходов, необходимом для ясного понимания сложной структуры человеческого сознания и формирования наиболее целостной картины мира. Двор и важнейший элемент его функционирования – придворный церемониал рассматриваются теперь с точки зрения истории репрезентации. Отсюда интерес к образам королевской власти (Л. Марен, Ж.-М. Апостолидес, Ж.-П. Неродо, П. Бёрк, Ж. Сабатье)⁴⁹, придворным празднествам (А. Аршембо, М.-Ш. Муан и др.)⁵⁰ и церемониалу, рассматриваемым в качестве символического языка власти. В современной исторической науке направление исследований, задачей которых является изучение образов власти, выражающихся с помощью символических средств (ритуалов, церемоний, изображений, речей и т.п.), получило условное название потестарной имагологии⁵¹.

Наиболее обстоятельно в западной историографии изучены публичные торжественные манифестации королевской власти. Исследователи акцентируют внимание в основном на четырех крупных придворных церемониях: коронации– помазании на царство (*sacre-couronnement*) (Р.А. Джексон, Ж. Ле Гофф), королевских похоронах (*funérailles*) (Р. Гизи), церемонии въезда государя (*entrée*) (Б. Гене, Ф. Леу, Л. Брайант) и ложе правосудия (*lit de justice*)⁵² (С. Хенли)⁵³. Однако помимо перечисленных существовали еще и другие, не столь подробно изученные, но от этого не менее значимые церемонии (процессии, выезды, королевская месса, прием послов). Дипломатические церемонии рассматриваются в основном в контексте

⁴⁹ Marin L. Le portrait du roi. Paris, 1981; Apostolidès J.-M. Le Roi-machine, spectacle et politique au temps de Louis XIV. Paris, 1981; Néraudau J.-P. L'Olympe du Roi-Soleil: mythologie et idéologie royale au Grand Siècle. Paris, 1986; Burke P. The Fabrication of Louis XIV. Yale, 1992 (фр. перевод: Louis XIV. Les stratégies de la gloire. Paris, 1995); Sabatier G. Versailles ou la figure du roi. Paris, 1999; Sabatier G. Le prince et les art: stratégies figuratives de la monarchie française de la Renaissance aux Lumières. Louvain-la-Neuve, 2010.

⁵⁰ Archimbaud A. Les fêtes de cour sous Louis XIV de 1682 à 1715, mémoire de maîtrise, dir. J. Meyer. Paris – Sorbonne, 1983; Moine M.-Ch. Les fêtes à la cour du Roi Soleil, 1653 – 1715. Paris, 1984; Castelluccio S. Les fastes de la galerie des Glaces. Paris, 2007.

⁵¹ Подробнее о направлении потестарной имагологии (от лат. *potestas* – сила, власть и *imago* – образ) см.: Бойцов М.А. Что такое потестарная имагология? // Власть и образ: очерки потестарной имагологии / отв. ред. М.А. Бойцов, Ф.Б. Успенский. СПб., 2010. С. 5 – 37.

⁵² *Lit de justice* – торжественное заседание Парижского парламента в присутствии короля и пэров.

⁵³ Jackson R.A. Vivat rex. Histoire des sacres et couronnements en France, 1364 – 1825. Strasbourg, 1984; Le Goff J. Reims, ville du sacre // Nora P. (dir.) Les lieux de mémoire, II, La nation. Paris, 1986. P. 89 – 114; Giesey R.E. Le roi ne meurt jamais. Les obsèques royales dans la France de la Renaissance. Paris, 1987; Guénéé B. et Lehoux F. Les entrées royales françaises, 1328 – 1515. Paris, 1968; Bryant L. The king and the city in the Parisian royal entry ceremony. Politics, ritual and art in the Renaissance. Geneva, 1986; Les entrées: gloire et déclin d'un cérémonial // Actes du colloque tenu au château de Pau les 10 et 11 mai 1996 / Guénéé B., Desplat Ch., Mironneau P. Biarritz, 1997; Hanley S. Le lit de justice des rois de France: l'idéologie constitutionnelle dans la légende, le rituel et le discours. Paris, 1991.

изучения других церемоний, дипломатии или жизни двора в целом (М.-Л. Нгиен, А. Камюс)⁵⁴. Хотя в последние годы все же появился ряд статей, в которых некоторые элементы дипломатического церемониала стали основным предметом исследования (С. Бруйе, С. Кастеллуччо, Ж. Сабатье)⁵⁵, проблема *дипломатической* репрезентации остается по-прежнему мало освещенной в исторической литературе.

Как ни странно, но такой обширной теме как дипломатический церемониал периода правления Людовика XIV, правления, которое не только богато дипломатическими событиями, но и стало временем расцвета придворной жизни, до сих пор не было посвящено специального труда (отдельные аспекты дипломатического церемониала изучены в работах Э. Рабен, С. Вассера⁵⁶).

В отечественной дореволюционной и советской историографии тема дипломатического церемониала Франции вовсе оставалась вне поля зрения специалистов-франковедов. В постсоветский период российские историки стали все чаще посвящать свои научные изыскания истории двора и придворной жизни. Этот интерес возник на волне обращения отечественных ученых к такому направлению исторических исследований, как история репрезентации. Правда, преимущество отдается более раннему периоду. Весьма обстоятельно изучены средневековые европейские дворы⁵⁷. О французском дворе XVI – первой половины XVII в. писал В.В. Шишкин⁵⁸.

Историей репрезентации Людовика XIV занимается М.А. Сидоренко. В своей кандидатской диссертации, защищенной в 2013 г., он проследил эволюцию репрезентации королевской власти во Франции на материалах придворного балета⁵⁹.

---

⁵⁴ *Nguyen M.-L.* Les grands maîtres des cérémonies et le service des Cérémonies à l'époque moderne. 1585 – 1792. Paris, 1999; *Nguyen M.-L.* Les officiers de la Maison du Roi et le cérémonial public de Henri III à Louis XVI, mémoire de D.E.A., dir. *L. Bély*. Paris – Sorbonne, 1999 – 2000; *Camus A.* S'entretenir avec le roi: les audiences de Louis XIV, mémoire de Master 2, dir. *L. Bély*. Paris – Sorbonne, 2011 – 2012; *Camus A.* Être reçu en audience chez le roi // Bulletin du Centre de recherche du château de Versailles [en ligne], Articles et études mis en ligne le 10 juillet 2013. URL: <http://crcv.revues.org/12206>

⁵⁵ *Brouillet S.* De Versailles à Paris: Nicolas de Saintot, chorégraphe de la monarchie en représentation, 1711 – 1716 // *Auzépy M.-Fr., Cornette J.* (dir.) Palais et pouvoir: de Constantinople à Versailles... Saint-Denis, 2003. P. 269 – 292; *Castelluccio S.* Les réceptions d'ambassadeurs dans la galerie des glaces // *Versalia*. 2006/9. P. 24 – 52; *Sabatier G.* Les itinéraires des ambassadeurs pour les audiences à Versailles au temps de Louis XIV // *Kauz R., Rota G. et Niederkorn J.P.* (dir.) Diplomatisches Zeremoniell in Europa und im Mittleren Osten in der frühen Neuzeit. Vienne, 2009. P. 187 – 211.

⁵⁶ *Rabin E.* Les entrées publiques des ambassadeurs de France à l'étranger sous les règnes de Louis XIV et Louis XV: éléments symboliques de la représentation diplomatique, mémoire de Master 2, dir. *L. Bély*. Paris – Sorbonne, 2010 – 2011; *Vasseur S.* La mise en scène de la puissance. Étude du cérémonial diplomatique au temps de Louis XIV à travers les *Mémoires* du baron de Breteuil (1699–1715), mémoire de Master 2, dir. *L. Bély*. Paris – Sorbonne, 2011–2012.

⁵⁷ См. напр.: Королевский двор в политической культуре средневековой Европы: теория, символика, церемониал / отв. ред. *Н.А. Хачатурян*. М., 2004.

⁵⁸ *Шишкин В.В.* Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI – XVII вв. СПб., 2004.

⁵⁹ *Сидоренко М.А.* Эволюция форм репрезентации королевской власти во Франции: на материале придворного балета Людовика XIV: дисс. на соискание уч. степени канд. ист. наук. Томск, 2013.

Однако в целом история французского королевского двора второй половины XVII – начала XVIII в. остается слабо освещенной в отечественной исторической науке. В связи с этим обращение к истории дипломатического церемониала эпохи Людовика XIV представляется весьма своевременным и перспективным. В работе предпринята попытка восполнить пробел, возникший в историографии, и попробовать рассмотреть дипломатический церемониал не просто как часть дипломатии, но как особый политико-культурный феномен, отвечающий задачам репрезентации королевской власти.

Практическая значимость работы. Вторая половина XVII в. – эпоха наибольшего могущества Франции, ее политического превосходства на мировой арене и культурного подъема. Французская дипломатическая мысль стала в это время господствующей в Европе, а нормы придворного этикета, переживавшего свою лучшую пору, были образцом для многих европейских дворов. Учитывая это, можно утверждать, что изучение дипломатического церемониала периода расцвета придворного общества не только позволяет ближе подойти к пониманию феномена королевского двора как особого организма в социально-политической системе Франции, но и выводит нас на новый уровень – определения места французского двора в политической системе европейских дворов, а также служит хорошим подспорьем для дальнейшего анализа дипломатических церемоний других европейских стран и определения места и роли церемониала в дипломатии второй половины XVII – начала XVIII в.

Апробация исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Основные положения диссертационного исследования представлены в ряде научных публикаций, в том числе в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ, таких как «Вестник Московского университета», «Новая и Новейшая история», «Вестник Брянского государственного университета». Материалы диссертации были использованы в лекции по истории французской дипломатии XVII – начала XVIII в., прочитанной автором в ноябре 2014 г. в рамках спецкурса Л.А. Пименовой «Французская монархия Старого порядка: люди, идеи, институты» студентам исторического факультета МГУ.

См. также: *Он же*. Опала Николя Фуке как акт репрезентативной политики Людовика XIV // Вестник Томского государственного университета. 2013. №336. С. 87 – 90; *Он же*. Репрезентативный образ Людовика XIV в творчестве Мольера // Идеи и идеалы. 2013. №2 (16). Т. 2. С. 86 – 94.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура и содержание диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, построенных по проблемно-хронологическому принципу, заключения, приложений и библиографии.

Во **введении** обосновываются актуальность и научная новизна исследования, дается определение понятия *дипломатический церемониал* в том значении, в каком оно используется в работе, формулируются цель и задачи диссертации, выявляются объект и предмет исследования, дается характеристика методов, применявшихся при работе с источниками и литературой. Также во вводной части представлен анализ источниковой базы и степени изученности темы.

Первая глава («Внутренний» дипломатический церемониал) разделена на три параграфа. Прежде чем обратиться к изучению процесса проведения церемоний, необходимо было понять, кто был их основными участниками. Для этого потребовалось сначала рассмотреть структуру центрального дипломатического аппарата с того времени, когда во Франции во второй половине XVI в. появилась должность государственного секретаря иностранных дел (*secrétaire d'Etat des Affaires étrangères*), а также ведется отсчет существования специального департамента, ответственного за иностранную политику королевства и состоявшего из небольшого числа канцелярских служащих и писцов. В *первом параграфе* показана трансформация должности государственного секретаря иностранных дел, который из второстепенного служащего, каковым он был изначально, к середине XVII в. превратился в одного из главных государственных министров. *Второй параграф* посвящен вопросам, связанным с организацией церемоний, и рассмотрению их основных участников: с одной стороны, придворных служащих, ответственных за проведение дипломатических приемов (обер-церемониймейстер и посольский интродуктор), с другой – иностранных дипломатов различных рангов (чрезвычайных и ординарных послов и посланников, папских легатов и нунциев), находившихся во Франции. Появление должностей обер-церемониймейстера и посольского интродуктора в конце XVI в. соотносилось с политическим развитием двора и отвечало потребности французской монархии контролировать доступ ко двору и регулировать его функционирование⁶⁰. Создание этих должностей объясняется, во-первых, постепенной кодификацией правил поведения при дворе, а во-вторых, с точки зрения коммуникации с представителями иностранных государств, желанием

---

⁶⁰ Hugon A. Au service du roi catholique. P. 295.

власти контролировать дипломатических агентов, находящихся на территории королевства. «Наведение порядка» в организации и проведении дипломатических приемов соотносится с идеей упорядочения придворной жизни в целом. Именно в царствование Людовика XIV реализация этой идеи достигла наибольшего размаха.

В *третьем параграфе* рассмотрены основные дипломатические церемонии: торжественный въезд посла, церемонии аудиенций у короля (публичной, частной и секретной), а также приемы послов другими членами королевской семьи. Отдельный раздел посвящен исключительным приемам, которые выделяются из числа обычных, регулярных посольств (приемы глав европейских государств, восточные посольства). Различные дипломатические церемонии, устраивавшиеся при дворе, имели разную смысловую нагрузку. Во время торжественного въезда посла и публичной королевской аудиенции конкретно-политический диалог короля и иностранных посланников (т.е. диалог, имеющий своим предметом решение текущих дипломатических вопросов) оставался за пределами этих церемоний. Здесь происходил до известной степени невербальный контакт, общение на ином, символично-политическом уровне, где находили свое отражение более общие идеи, касающиеся не столько реальной расстановки сил на политической арене, сколько концептуального представления об иерархии государей (с точки зрения французской короны).

Церемония торжественного въезда посла в Париж выделяется из всех прочих. Будучи исключительно дипломатической, или даже скорее символично-дипломатической, эта церемония проходила вне королевской резиденции, без участия короля и не являлась придворной. Главным действующим лицом здесь был посол, который вступал в город практически как государь, в данном случае представитель иностранного государя. Только послам (помимо, конечно, самих французских королей) предоставлялась привилегия торжественно въезжать в столицу королевства, чем подчеркивалось особое к ним отношение как к представителям иностранных суверенов. Различия в деталях этой церемонии служили символическим средством выстраивания иерархии послов.

Особое положение было у восточных «экзотических» посольств, которые находились вне традиционной европейской системы дворов. Современники воспринимали их как события, выходящие из ряда обычных явлений. В XVII – начале XVIII в. посольства из далеких стран зачастую впервые прибывали во Францию, и церемонии торжественного въезда и королевской аудиенции играли роль символического «знакомства», когда каждая сторона стремилась показать себя

в лучшем свете (демонстрация безграничной щедрости, стремление ослепить блеском и т.п.), вне зависимости от того, имело ли это какое-то прагматическое значение.

Церемония публичной аудиенции, устраивавшаяся по случаю прибытия послов из европейских стран, знаменовала официальное вступление посла в должность. Здесь соблюдались все многочисленные нормы церемониала: происходило вручение верительных грамот, произносились торжественные речи и проч. Дипломатический церемониал был прочно интегрирован в систему придворного церемониала. На любой, даже частной аудиенции (кроме секретных) присутствовали придворные, которые считали за честь находиться там, хотя бы в качестве зрителей. Тем более почетным для придворного было непосредственное участие в церемонии, в частности сопровождение посла во время аудиенции. В XVII в. это право закрепилось в основном за принцами из Лотарингского и Савойского домов. В этом отношении роль дипломатических церемоний как места осуществления символической коммуникации тесно переплетается с социальной борьбой французской элиты, направленной на то, чтобы занять наиболее выгодное положение при дворе.

Во **второй** главе (Церемониал французской дипломатии за рубежом) освещены проблемы, связанные с репрезентацией короля Франции и французской монархии за границей посредством дипломатического церемониала. *Первый параграф* посвящен вопросам, касающимся критериев отбора и назначения дипломатов на пост посла или посланника. По мере укрепления абсолютной монархии во Франции шел процесс усложнения государственного аппарата, а также активно развивалась идея государственного интереса, который требовал поддержания регулярных связей между странами не только для того, чтобы систематически вести переговоры, но также чтобы внимательно следить за положением дел в иностранных государствах, просчитывая возможные ходы на «шахматной доске» европейской политики. Одних лишь чрезвычайных миссий для удовлетворения этих потребностей становилось уже недостаточно. Расширение сети постоянных дипломатических представительств во второй половине XVII в. привело к учащению непосредственных контактов дипломатов друг с другом, а также с представителями власти той страны, где они несли службу, что порождало споры, а зачастую конфликты по поводу дипломатической иерархии. Иерархия послов находилась в прямой зависимости от иерархии государей, которых они представляли. А поскольку именно через дипломатов происходило на практике

утверждение престижного статуса самих правителей, многие из которых постоянно рвались подняться вверх по иерархической лестнице и оспорить не устраивавшую их позицию у других, крайне важно и ответственно было подобрать подходящего кандидата на посольский пост. Одним из важных критериев при выборе дипломатов было их социальное происхождение. При прослеживаемой тенденции назначать послов и посланников из среды дворянства мантии Людовик XIV мог отправлять к старейшим дворам Европы, где активнее всего велись баталии за право старшинства между дипломатами, более знатных дворян шпаги с целью поддержания престижного статуса первого короля христианского мира, каковым считал себя король Франции. Во *втором параграфе* рассмотрены сюжеты, касающиеся прибытия французских послов к иностранным дворам (церемония въезда), их приемов главами государств и прочими лицами (аудиенции), а также особенности организации жизни французских послов с целью репрезентации королевской власти за границей. Прибытие послов к иностранным дворам на протяжении всего XVII – начала XVIII в. сопровождалось пышным церемониалом. Церемония торжественного въезда предвляла официальное вступление посла в должность, совершавшееся уже на публичной аудиенции у правителя, к которому он был отправлен. В разных странах имелись свои особенности в организации посольского въезда. Однако бесспорно то, что в период правления Людовика XIV въездам придавалось большое значение как французским двором, так и принимающей стороной. Для совершавших въезд послов смысл церемонии заключался в демонстрации того, что они представляют величайшего короля в мире. В ответ те, кто принимал посла, имели случай показать свое достоинство. Таким способом осуществлялся невербальный диалог между французским монархом и государством, в которое он направил посла. После совершения въезда (обычно через несколько дней, а в Испании – в тот же день) послы имели публичную аудиенцию у государя, при дворе которого им предстояло нести службу. Служба дипломата в XVII – начале XVIII в. была делом непростым. Одна из главных задач посла заключалась в достойной репрезентации короля. Из соображений престижа для устройства быта послам приходилось брать с собой множество слуг, поваров, конюхов, лакеев, иногда даже музыкантов. Многочисленная челядь, предметы роскоши, которыми окружали себя послы, были призваны подчеркнуть особый статус королевских посланников, то, что они представляли самого великого из всех королей. Если посол был представителем своего короля, то его дом служил местом репрезентации французского двора. Посольства раннего Нового времени были одновременно и личным домом посла, где

он жил вместе со своей семьей и слугами, и официальным учреждением. Публичная жизнь посла и его «домочадцев» практически не была отделена от частной жизни. В своих резиденциях послы регулярно проводили приемы, давали званые обеды, устраивали пышные празднества, а иногда даже театральные представления. Никогда не забывая соблюдать правила церемониала, послы должны были в некотором смысле воссоздать атмосферу Версаля вокруг себя. Жилище посла являлось центром распространения французского влияния за границей, своего рода анклавом королевского двора Франции в столице иностранного государства. Такое положение посольства неразрывно связано с правом экстерриториальности, о котором речь идет в *третьем параграфе* второй главы. Уже в XVII в., в соответствии с нормами зарождавшегося международного права, посольство обладало иммунитетом, т.е. являлось территорией, на которую распространялась власть государя, отправившего данное посольство, и не распространялась власть правителя страны, в которой это посольство находилось. В некоторых странах (например, в Испании и Риме) иммунитетом обладала не только сама посольская резиденция, но и территория (квартал) вокруг нее. Эта привилегия – вольность квартала (*franchise de quartier*) – означала, что никто из представителей местной администрации или судебной власти не имел права распоряжаться на территории вокруг резиденции иностранного посла без его разрешения и даже проходить через нее с властными регалиями. Людовик XIV ревностно защищал эту привилегию своих послов, а в случае ее нарушения был готов переходить к решительным действиям, дабы восстановить попорченные права. Наибольшего размаха достиг конфликт короля с папским престолом по поводу права вольности французского посольского квартала в Риме, кульминацией которого стала отправка туда Людовиком XIV в 1687 г. вооруженного посольства во главе с маркизом де Лаварденом.

Убежденность Людовика XIV в том, что французская монархия обладает неоспоримыми преимуществами по сравнению с остальными государствами, побуждала его отстаивать и закреплять это превосходство на практике различными способами. Надо отметить, что в вопросах исполнения дипломатического протокола позиция французского монарха была вполне консервативной: он не требовал ничего нового, но добивался уважения и соблюдения уже имеющихся у него прав. Такая позиция на тот момент соответствовала интересам французской короны. В отличие от многих других стран, в политическом и экономическом отношении вырвавшихся в XVII в. на первые позиции (Голландия, Швеция) или активно набиравших вес (Англия), но не имевших иерархического статуса, сколько-нибудь

соответствовавшего их реальному значению, или же от стран, которые наоборот, пережив лучшие времена, неуклонно двигались в сторону экономического декаданса (Испания), но при этом не отказывались от своих статусных амбиций, Франция находилась в более выгодном положении, до поры до времени успешно балансируя между древностью своей короны и реальным политико-экономическим могуществом. В условиях того времени для Людовика XIV было важно сохранить свой статус. Прежде всего король стремился доказать старшинство французской монархии по отношению к испанскому королевству, послы которого в течение всего XVII в. пытались оспорить это. На море Людовик XIV добивался признания своего превосходства от Англии. Даже в споре со святым престолом король, не покушаясь, конечно, на статус папы как главы христианского мира, отстаивает свое особое положение. И в этом прослеживаются как минимум две цели, которые преследовал Людовик XIV. Во-первых, он защищал свои права иметь властные полномочия во французской церкви и определенную автономию последней от власти Рима (что опять же не было собственным изобретением короля, но лишь следованием многовековой традиции). Во-вторых, папский двор, где ритуал значил уж точно не меньше, чем слово, и где присутствовали представители практически всех христианских государей, служил подходящей ареной для демонстрации своей силы. Здесь, как ни в каком другом месте, нельзя было терять лицо. Этим объясняется крайняя настойчивость, с которой король отстаивал права своих послов в Риме.

В **третьей главе** (Символический язык дипломатии) исследуются уже не столько церемонии, сколько условно-знаковый язык дипломатического церемониала. В *первом параграфе* поднимаются такие важные проблемы, как титулатура и система рангов, дипломатическая стратификация и место французских послов в европейской иерархии дипломатов. Хотя в XVII в. так и не сложилась четкой системы обращений в отношении послов, наметилась тенденция разделять дипломатов при помощи титулов в зависимости от статуса государя, которого они представляют. Примерно к середине XVII в. в отношении послов коронованных особ стало принято использовать обращение «превосходительство». Впервые оно было применено по воле случая по отношению к французским послам⁶¹. Посредством введения этого нового обращения произошло некоторое повышение статуса посла. Роль самих послов, короля Франции или французского дипломатического ведомства в принятии

---

⁶¹ Изначально обращение «превосходительство» (*excellence*) было использовано по причине высокого происхождения посла Генриха IV Лудовико ди Гонзага, отправленного в 1593 г. в Рим с чрезвычайной миссией. До этого ко всем послам обращались «светлейшая милость» (*seigneurie illustrissime*).

этого нововведения трудно оценивать. Вряд ли это была целенаправленная политика. Однако бесспорным остается то, что французские короли, придавая большое значение дипломатии и осознавая ее огромную роль как средства символического общения, трепетно относились к подбору персоналий для ведения переговоров и в условиях конкурентной борьбы за статус, особенно с испанскими королями, использовали различные методы. В том числе в качестве послов они выбирали людей, занимавших довольно высокое положение в обществе.

Во *втором параграфе* третьей главы предпринята попытка выяснить и проанализировать, в каком отношении друг к другу находились должности посла и посольского интродуктора – королевского оффисье⁶², наиболее близкого к организации дипломатического церемониала (на примере спора о почестях, возникшего в 1695 г. между венецианским послом во Франции Николо Эриццо и интродуктором Николя де Сенкто⁶³). Этот анализ проливает свет на то, как соотносились между собой статусы должностных лиц, занимавших различные ниши (с одной стороны, дипломатический представитель иностранного государя, с другой – придворный служащий), позволяет уяснить, в чем состояла разница между понятиями «служить» королю и «представлять» его, а также увидеть то, каким образом продолжал соблюдаться церемониал уже вне официальных церемоний. На уровне церемониала вопрос о статусе решался посредством оказания тех или иных почестей. Существовало несколько точек зрения по поводу того, что является критерием при решении вопроса об оказании почестей. Одна из них состояла в том, что право на почести – это прерогатива тех, кто выполняет представительскую функцию (на этом настаивал Эриццо). Другая – в том, что каждый, кто исполняет поручение короля, имеет право на почести (Берлиз, Сенкто).

Наконец, в *третьем параграфе* внимание сосредоточено на изучении пространственно-визуального аспекта церемониала; внутреннее и внешнее пространство королевского дворца (Лувр, Версаль) и посольской резиденции (например, палаццо Фарнезе в Риме) представлено в качестве одного из элементов символического языка церемоний. Одна из основных задач пышных дипломатических церемоний состояла в том, чтобы произвести максимально эффектное впечатление, удивить, поразить их участников и публику богатством и

⁶² Оффисье (фр. *officiers*) – должностные лица во Франции, которые покупали свои должности у государства и поэтому могли ими распоряжаться (переуступать другому лицу, передавать по наследству). Оффисье на постоянной основе исполняли обязанности, делегированные им королем, что давало основания рассматривать их как «людей короля».

⁶³ Вкратце суть этого спора состояла в обсуждении вопроса о том, должен ли посол (в частности посол Венеции) оказывать почести интродуктору, принимая его в своих апартаментах.

роскошью, внушить идею достоинства власти. Организация пространства дворцов или резиденций послов, служивших местом проведения церемоний, играла огромную роль и являлась важнейшим элементом символической коммуникации.

Символический язык дипломатии имел различные формы. Стилистические особенности составления официальных документов, устные обращения дипломатов разного ранга, оказание или лишение почестей, обустройство внутреннего и внешнего пространства дворцов – весь этот набор символических средств использовался в качестве мощного средства репрезентации и укрепления престижного статуса. В условиях, когда вопросы старшинства европейских государей и их дипломатических представителей играли важнейшую роль, а споры, регулярно возникавшие по этому поводу, сказывались на отношениях между государствами, значение репрезентативной функции дипломатического церемониала сложно переоценить. Во второй половине XVII – начале XVIII в. так и не сложилось четкой системы иерархии дипломатов. Ранги чрезвычайных и ординарных послов и посланников не гарантировали им права старшинства. Это право по-прежнему зависело от места, которое занимал на иерархической лестнице европейских правителей государь, отправивший дипломата за границу. Но крайне неустойчивой была и система старшинства между самими государями, которые вели постоянную борьбу друг с другом за статус. Позиция Людовика XIV в этом вопросе была однозначной: французский монарх – первый король христианского мира. Для того чтобы подтвердить свое право называться таковым, он использовал все возможные средства. Одним из таких средств было создание в глазах мирового сообщества образа, который соответствовал бы декларируемому им статусу, ведь именно от образа короля зависел престиж не только французских дипломатов, но и всей Франции.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются основные выводы.

Положения, выносимые на защиту:

1. К середине XVII в. дипломатические церемонии французского двора приобрели довольно устойчивую форму. Образцами при организации новых церемоний служили, как правило, прецеденты, имевшие место в прошлом. Изменение любой детали «внутреннего» церемониала зависело исключительно от воли монарха, который использовал церемониал как средство символической коммуникации с иностранными дворами (через оказание почестей послам или отказ их даровать).

2. Во второй половине XVII – начале XVIII в. обращение к традиции как «источнику права» было характерно и для «внешнего» дипломатического церемониала. С развитием в это время идеи о «праве народов», согласно которой в международной политике государи должны руководствоваться принципом уважения закона, заметно стремление французского короля подчеркнуть легитимность своих действий: не требовать ничего нового, но брать то, что причитается по праву. Риторика по поводу традиционного права называться первым христианским королем оставалась неотъемлемым элементом дипломатической аргументации Людовика XIV, хотя практическое удовлетворение его претензий зависело во многом от реальных сил (военной мощи, политического влияния и т.д.).
3. Особенность любой политической репрезентации состоит в ее публичной природе. Создание «образа» подразумевает наличие зрителя, на которого направлен его эффект. Репрезентативная функция дипломатического церемониала также проявляется в его публичности. Во время официальных церемоний в качестве зрителя выступает массовая публика – уличная толпа, придворное общество. Во время «внецеремониальных» (частных или служебных) дипломатических контактов исполнение протокольных нюансов становится обязательным лишь в присутствии третьего лица.
4. Людовик XIV активно использовал дипломатические церемонии как средство символического выражения идеи превосходства короля Франции. Так, церемонии публичных аудиенций зачастую становились удобным способом демонстрации успехов французской дипломатии и местом совершения дипломатического триумфа. Гибкость и многофункциональность церемониала в конкретных обстоятельствах позволяла использовать его в качестве способа политической провокации или заявки о своих претензиях на международной арене.
5. Однако к концу XVII в. выявилась ограниченность возможностей церемониала как орудия политики. В контексте затруднительного международного положения Франции на рубеже XVII – XVIII вв. потенциал дипломатического церемониала оказался не достаточен для решения политических задач, в связи с чем прослеживается тенденция к снижению его роли. С 1690-х гг. во «внутреннем» дипломатическом церемониале теряют свою прежнюю значимость публичные аудиенции европейским послам, ставшие исключительно протокольным мероприятием; во «внешнем» церемониале фактически сходит на нет практика символических манифестаций при помощи арсенала церемониальных средств.

6. В то же время проявилась компенсаторная функция дипломатического церемониала, когда с помощью символического действия предпринимается попытка восполнить утрату реального политического могущества и создать иллюзию благополучия. Так было в случае с приемом персидского посла в 1715 г., который, не имея, по сути, никакой практической значимости, стал прекрасным поводом для короля еще раз на склоне лет напомнить о славе своего двора.

Публикации по теме диссертации

Статьи в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. **Шикуло М.И.** «Внутренний» дипломатический церемониал Франции во второй половине XVII – начале XVIII вв.: церемонии торжественного въезда посла в Париж и публичной королевской аудиенции // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2015. – №4. С. 11 – 26. [0,8 п.л.]
2. **Шикуло М.И.** Споры о статусе: посольский интродуктор и иностранные послы во Франции XVII в. // Новая и Новейшая история. – 2016. – №2. С. 224 – 231. [0,6 п.л.]
3. **Шикуло М.И.** Французские дипломаты в системе дипломатической иерархии европейских дворов во второй половине XVI – XVII вв. // Вестник Брянского государственного университета. – 2016 – №1 (27). С. 139 – 146. [1 п.л.]